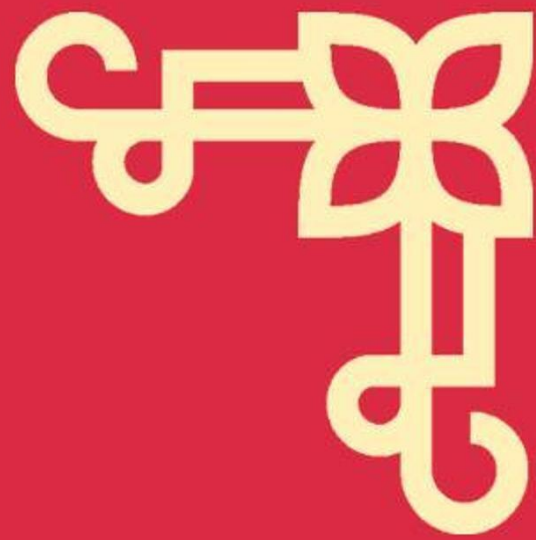

ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ

НИКОЛАЙ КОЧЕТКОВ

Николай Кочетков

Призвание варягов

«Автор»

2026

Кочетков Н. Р.

Призвание варягов / Н. Р. Кочетков — «Автор», 2026

Эпическое сказание об истоках Русского государства: от безумия междоусобной войны и вечевого схода на бурных водах Ильменя до призвания варягов, подавления мятежей и учреждения единого престола.

© Кочетков Н. Р., 2026

© Автор, 2026

Николай Кочетков

Призвание варягов

Шумели древней пуши могучие дубравы,
Где жили в стародавность племен седых управы.
Словене пели песни над ильменской водой,
Леса их были полны и птицей, и едой.

В соседстве чудь глухая в болотах мох копала,
И кривичей дружина в лесах рассвет встречала,
И меря на озерах раскинула дома,
Но на холмы славянские спустилась скорби тьма.

Приплыли из-за моря варяжские драккары,
Принесли они на земли суровые пожары.
Их конунги стальные не ведали стыда,
Они с племен стогнали огромные стада.

Они просили соболя и шкуры серых лис,
Чтоб пахари от вольности навеки отrekliсь.
И плакали славяне, отдав последний мед,
И под ярмом заморским стонал весь честный род.

Терпели люди долго, но гневом кровь вскипела,
Сказали старцы вече: «Конец кладем пределу!
Зачем мы отдаем им плоды своих трудов,
И кормим на халяву наглых северных волков?»

Собрались рати дружно, ковали ночью стрелы,
Чтоб защитить от грабежа родимые пределы.
Славяне, чудь и кривич подняли топоры,
И вспыхнули сигнальные костры поверх горы.

Пошли они на лагерь, где враг беспечно спал,
И горький хмель пришельцев в ту ночь донимал.
И грянул бой свирепый у ладожской воды,
Где пали от ударов варяжские ряды.

Бежали конунги на север, в туманные просторы,
Оставив на песке свои щиты и споры.
И радовались люди, что свергнуто ярмо,
И солнце правды вольной на небесах взошло.

Но радость та хмельная недолго продолжалась,
И старая обида в сердцах опять поднялась.
Не знали племена, как им закон вершить,
И кто из них имеет право главным в мире быть.

Восстал тогда в безумии сосед на своего соседа,
И за столом пиров забылась общая победа.
Словене шли на кривичей с мечами поутру,
И чужь стрелу пускала сквозь серую кору.

Горели те селенья, что прежде процветали,
И матери в слезах детей своих качали.
Поля топтали кони, гнило зерно впотьмах,
И воцарился ужас на выжженных холмах.

Никто не верил брату, и брат не верил брату,
За мелкую обиду просили кровью плату.
Судья судил нечестно, за звонкое серебро,
И люди позабыли про правду и добро.

Там, где дымились избы, теперь бродили волки,
И от былых законов остались лишь осколки.
Траву косою острой никто не смел косить,
И страшно было людям на белом свете жить.

Кричали на дорогах: «Зачем мы волю взяли,
Коль сами мы себя в неволю заковали?
Варяги брали дань, но мир у нас стоял,
А ныне всякий родич убийцей брату стал».

Собрались снова люди, но не для лютой битвы,
А чтоб вознесть богам последние молитвы.
И на холмах высоких, где пепел остывал,
Каждый старик седой о мире лишь мечтал.

Они смотрели в небо, где тучи грозно плыли,
И прошлые обиды в сердцах своих судили.
Осознали племена, что нет у них царя,
И над землей обильной встает в огне заря.

Так хаос воцарился в лесах и на озерах,
В бессмысленных боях, в кровавых лютых спорах.
Земля была богата, но лада не нашлось,
И много горьких слез в те годы пролилось.

Тогда решили старцы, что нужен грозный суд,
Который чужеземцы в наш дикий край внесут.
Чтоб не было родства у праведных судей,
И чтоб закон суровый скрепил сердца людей.

В те дни стонал и Волхов, неся тела людские,
И забывали люди свои права родские.
Кто был сильнее телом, тот и считался прав,
И укротить никто не мог свой дикий, хищный нрав.

Один рыбак на лодке не смел пускаться в воду,
Боялся он встречать чужую там породу.
И землепашец в поле не выводил быка,
Ведь из кустов соседских росла врага рука.

Славянский вождь великий сидел в своей управе,
Но подданные больше не думали о славе.
Они делили шкуры, меняли нож на хлеб,
И каждый к нуждам ближнего остался глух и слеп.

Забыли караваны дорогу на Царьград,
И не возил купчина богатый свой подряд.
На всех речных мысах засели воры враз,
И не щадили слуг они в полночный страшный час.

Спросила чудь у мери: «Доколе будем биться?
Доколе нашей крови на землю эту литься?
Мы выгнали варягов, чтоб вольными подохнуть,
И от своих мечей в сырой земле загдохнуть?»

Но меря не ответила, лишь лук свой натянула,
И стрела со свистом в грудь воина шагнула.
И снова завязался на три недели бой,
И берег покрывался увядшей лебедой.

Священные дубравы, где Перун стоял суровый,
Окрасились багрянцем, как будто в плащ венчальный новый.
Но боги не спасали слепых своих детей,
И гибли люди массами в безумии страстей.

Тогда один старик, чья голова бела,
Припомнил старый лад и прошлые дела.
Сказал на тайном сборе у старого креста:
«Наша земля без князя — как круглая сирота».

«Мы все равны по крови, и в этом наша слабость,
Ведь победа брата приносит только ярость.
Нам нужен тот, кто сверху на всех нас поглядит,
И словом справедливым обиду прекратит».

«Пусть будет он чужак, не знающий наш род,
Чтоб не судил он в пользу своих родных болот.
Пусть принесет присягу на верность и закон,
И защитит наш край от будущих племен».

Услышали те речи усталые мужчины,
И опустили вниз тяжелые дубины.
Они смотрели в землю, где кровь еще текла,

И мысль о дальнем князе им душу обожгла.

Дымились очаги, еда в них не варилась,
И рожь на дальних пашнях давно уже свалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.